

Глава 188. Делаем это в первый раз (1)

В чайном домике Цэнь Фэн пьет чай с Ван Чжэньшэном.

У нее были румяные щеки. Время от времени она протягивала пальцы и касалась простого золотого кольца на левой руке. Глаза ее были полны удовлетворения, и внешне она совершенно отличалась от прежней изможденной старой леди.

"Сестра Цэнь, мы уже много лет не пили такого чая", - вздохнул Ван Чжэньшэн и снова наполнил чашку Цэнь Фэн чаем Лунцзин.

П/п: Лунцзин - Колодец дракона (сорт зелёного чая).

Полностью пропитанные и распаренные в горячей воде, свежие чайные листья кружились в чашке и выглядели очень приятно.

Цэнь Фэн поднесла чашку к губам, осторожно сдула чайные листья в сторону и сделала маленький глоток: "Хм, последние несколько лет я жила жизнью хуже смерти".

"Все закончилось, - Ван Чжэньшэн махнул рукой, не желая, чтобы она снова упоминала о печальных вещах, и просто сменил тему, - я слышал, что ты порекомендовала сценарий Цинхуаню?"

"Эн, - при упоминании Ю Цинхуаня улыбка на лице Цэнь Фэн стала более добродушной, - в последнее годы руководство страны обеспокоено вопросами, касающимися профессиональной этики. Я кое-что слышала об этом раньше, и с этого года государство будет уделять этому больше внимания."

После паузы она улыбнулась: "Вот почему я лично рекомендовала "Мечь" Цинхуаню в знак моей признательности".

"Мечь" достойна этого ребенка, - думая о том, что произошло в интернете на днях, Ван Чжэньшэн вздохнул, - все говорили, что ему повезло, но... увы..."

Его глаза были сложными. После долгой паузы он сказал: "Кто хотел бы, чтобы его психическое заболевание было открыто и известно всей стране? Хотя он также мог бы получить выгоду, если бы я был Цинхуанем, я бы предпочел не иметь такой выгоды".

Цэнь Фэн кивнула: "Конечно".

Нажав на соответствующую новость на мобильном телефоне, Цэнь Фэн передала его Ван Чжэньшэну: "Я слышала, как многие пациенты просят "Четыре сезона" вернуть деньги. Если так будет продолжаться, центр будет вынужден закрыться, даже Дун Вэй ничего не сможет сделать".

"Он тоже в ответе за это, - сказал Ван Чжэньшэн, медленно попивая чай, - ему не следовало использовать свое влияние, чтобы открыть заднюю дверь для племянницы. К счастью, Цинхуань был не из тех, кого можно загнать в тупик. Иначе мы и представить себе не можем, что произойдет."

Они давно не виделись, и им было о чем поговорить. У них обоих не было детей, поэтому тема была сосредоточена на Ю Цинхуане. Они даже обсудили подходящий карьерный путь Ю Цинхуаня и планировали договориться о встрече с ним в следующий раз.

Только к вечеру они покинули чайный домик и отправились по домам.

Ю Цинхуань, центр внимания этих двух людей, приняв ванну, сидел на диване и серьезно читал.

Он притворялся серьезным, но на самом деле не прочитал ни слова.

Его сердце бешено колотилось, а глаза не могли не смотреть на коробку с презервативами и секс-игрушками в углу.

Хотя в прошлый раз декан прервал его и Хо Цюя, он сказал Хо Цюю все, что следовало сказать. В глубине души он прекрасно понимал, что обмануть его снова будет не так-то просто.

Несмотря на то, что он был морально подготовлен, когда настал момент, он все еще был немного смущен.

Ю Цинхуань похлопал себя по разгоряченным щекам и захотел выйти на балкон подышать свежим воздухом. Внезапно в его ушах раздались торопливые шаги. Как только он собрался поднять глаза, он оказался заблокирован, потому что высокая фигура Хо Цюя уже прыгнула на него и швырнула на пол, как леопард, который поймал свою добычу в темноте.

Хо Цюй только что закончил принимать ванну, на теле все еще оставался влажный пар, но температура его тела была пугающе высокой. Обжигающая температура заставляла Ю Цинхуаня дрожать, хотя он был в пижаме.

"Хо Цюй, подожди, подожди... - Ю Цинхуань повернул голову, чтобы избежать губ Хо Цюя, схватил его за руку обеими руками и с трудом произнес, - не надо, не здесь."

Понимая, что за ковром нелегко ухаживать, он не постелил его, когда украшал свой дом. В

этот момент он внезапно пожалел об этом, коснувшись твердого пола. Если бы Хо Цюй, повинувшись импульсивному порыву сделал это прямо здесь, его талия была бы искалечена!

Хо Цюй не ответил. Он прижался головой ко лбу Ю Цинхуаня, тяжелое горячее дыхание обдало его лицо. Его правая рука нетерпеливо скользнула под пижаму Цинхуаня, без остановки ощупывая его.

Почувствовав бугорок, он вдруг остановился и сильно ущипнул его.

"Хиссс..." - Ю Цинхуань втянул воздух от боли, его стройная и гибкая талия внезапно всплыла вверх, и его бедра коснулись талии Хо Цюя сбоку, мгновенно возбуждая того и вызывая еще более яростный энтузиазм.

Возможно, он слишком долго подавлял свое желание, глаза Хо Цюя были красными, а лоб покрыт потом. Его действия становились все более и более порочными, и он напал, как маленький волчонок.

Ю Цинхуань почувствовал боль и возбуждение, когда Хо Цюй сосал его шею. Он подавил стон в горле и поднял руку, чтобы коснуться волос Хо Цюя, задыхаясь: "Ты можешь это сделать, но ты не можешь допустить того, чтобы я был ранен..."

Хо Цюй остановился. Он лизнул глубокую отметину от укуса на ключице Цинхуаня, чтобы доставить ему удовольствие. Он продолжил с чуть меньшей силой, но его поцелуи все еще чередовались с укусами, как будто это инстинкт, который нельзя было изменить.

Хо Цюй всегда мало говорил, когда был в постели, и был... очень целенаправленным.

Пока у Ю Цинхуаня кружилась голова, и он все еще не отреагировал, Хо Цюй, сгорая от нетерпения, перевернул его и протянул руку к ключевому месту.

Ю Цинхуань вздрогнул и резко пришел в себя.

"Пойдем в спальню", - крепко схватив Хо Цюя за руку, сказал Юй Цинхуань.